СЕРГЕЙ ГАНДЛЕВСКИЙ

СЧАСТЛИВАЯ ОШИБКА

СЕРГЕЙ
ГАНДЛЕВСКИЙ

СЧАСТЛИВАЯ ОШИБКА

СТИХИ
И
ЭССЕ О СТИХАХ

CORPVS

издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
Г19

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Фотография на обложке Владимира Эфроимсона

Гандлевский, Сергей Маркович
Г19 Счастливая ошибка : стихи и эссе о стихах / Сергей Гандлевский. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-17-111199-1

Биография Сергея Гандлевского (1952) типична для целого круга авторов: невозможность быть изданным в СССР по идеологическим и эстетическим причинам, отщепенство, трения с КГБ, разъезды по стране экспедиционным рабочим и т. п. Вместе с Александром Сопровским, Татьяной Полетаевой, Александром Казинцевым, Бахытом Кенжеевым, Алексеем Цветковым он входил в поэтическую группу “Московское время”. Признание к обитателям культурного “подполья” пришло в 1990-е годы.
Гандлевский — лауреат нескольких литературных премий, его стихи и проза переведены на многие языки.
“Счастливая ошибка” — наиболее полное на сегодняшний день собрание стихов Сергея Гандлевского. В книгу также включены эссе, в которых автор делится своими мыслями о поэзии.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

ISBN 978-5-17-111199-1

© С. Гандлевский, 2019
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
© ООО “Издательство АСТ”, 2019
Издательство CORPUS ®

Содержание

ПРАЗДНИК (1973–1994)

Стансы 9
I 15
II 39
III 65
IV 93

СТИХОТВОРЕНИЯ 1995–2018 ГОДОВ 131

ДОМАШНЯЯ РАБОТА *(Рассуждения о поэзии)*

От автора 193
Танцы за плугом 195
Польза поэзии 203
Трудное удовольствие 207
Эники-беники 213
Две поэзии 217
Волшебная скрипка 223
Та-та́-та-та́ — мечта поэта 231
Как, что, кто… 235
Парадокс акына 241

ПРАЗДНИК

(1973–1994)

СТАНСЫ

Памяти матери

I

Говори. Что ты хочешь сказать? Не о том ли, как шла
Городскою рекою баржа́ по закатному следу,
Как две трети июня, до двадцать второго числа,
Встав на цыпочки, лето старательно тянется к свету,
Как дыхание липы сквозит в духоте площадей,
Как со всех четырех сторон света гремело в июле?
А что речи нужна позарез подоплека идей
И нешуточный повод — так это тебя обманули.

II

Слышишь: гнилью арбузной пахнул овощной магазин,
За углом в подворотне грохочет порожняя тара,
Ветерок из предместий донес перекличку дрезин,
И архивной листвою покрылся асфальт тротуара.
Урони кубик Рубика наземь, не стоит труда,
Все расчеты насмарку, поешь на дожде винограда,
Сидя в тихом дворе, и воочью увидишь тогда,
Что приходит на память в горах и расщелинах ада.

III

И иди, куда шел. Но, как в бытность твою по ночам,
И особенно в дождь, будет голою веткой упрямо,
Осязая оконные стекла, программный анчар
Трогать раму, что мыла в согласии с азбукой мама.
И хоть уровень школьных познаний моих невысок,
Вижу как наяву: сверху вниз сквозь отверстие в колбе
С приснопамятным шелестом сыпался мелкий песок.
Немудрящий прибор, но какое раздолье для скорби!

IV

Об пол злостью, как тростью, ударь, шельмовства не тая,
Испитой шарлатан с неизменною шаткой треногой,
Чтоб прозрачная призрачная распустилась струя
И озоном запахло под жэковской кровлей убогой.
Локтевым электричеством мебель ужалит — и вновь
Говори, как под пыткой, вне школы и без манифеста,
Раз тебе, недобитку, внушают такую любовь
Это гиблое время и Богом забытое место.

V

В это время вдовец Айзенштадт, сорока семи лет,
Колобродит по кухне и негде достать пипольфена.
Есть ли смысл веселиться, приятель, я думаю, нет,
Даже если он в траурных черных трусах до колена.
В этом месте, веселье которого есть питие,
За порожнею тарой видавшие виды ребята
За Серегу Есенина или Андрюху Шенье
По традиции пропили очередную зарплату.

VI

После смерти я выйду за город, который люблю,
И, подняв к небу морду, рога запрокинув на плечи,
Одержимый печалью, в осенний простор протрублю
То, на что не хватило мне слов человеческой речи.
Как баржа уплывала за поздним закатным лучом,
Как скворчало железное время на левом запястье,
Как заветную дверь отпирали английским ключом…
Говори. Ничего не поделаешь с этой напастью.

1987

I

* * *

Среди фанерных переборок
И дачных скрипов чердака
Я сам себе далек и дорог,
Как музыка издалека.
Давно, сырым и нежным летом,
Когда звенел велосипед,
Жил мальчик — я по всем приметам,
А, впрочем, может быть, и нет.

— Курить нельзя и некрасиво…
Все выше старая крапива
Несет зловещие листы.
Марина, если б знала ты,
Как горестно и терпеливо
Душа искала двойника!

Как музыка издалека,
Лишь сроки осени подходят,
И по участкам жгут листву,
Во мне звенит и колобродит
Второе детство наяву.

Чай, лампа, затеррасный сумрак,
Сверчок за тонкою стеной
Хранили бережный рисунок
Меня, не познанного мной.